

ления, хотя в большинстве случаев и присутствует корыстный мотив. Они не уничтожают улики и совершают достаточно простые в техническом плане преступления. При этом для совершения противоправных деяний используют чаще всего средства, созданные другими людьми, полученные посредством интернета. После того как преступление было раскрыто, признают свою вину и, как правило, раскаиваются в содеянном. В то же время особо опасные, квалифицированные преступники остаются безнаказанными и, по мнению специалистов, невыявленными остаются самые организованные и опасные преступления.

С учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (Республика Беларусь занимает 32-е место среди 176 стран мира и 1-е место среди стран СНГ; на начало 2017 г. в Беларуси зафиксировано 11,1 млн абонентов (юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица) всех видов передачи данных с выходом в сеть, т. е. увеличение в 1,6 раза за последние пять лет) проблема предупреждения интернет-преступности станет еще более актуальной и значимой. Это, в свою очередь, диктует необходимость ее исследования с целью выработки конкретных предупредительных мер.

УДК 343.2

А.А. Середин

СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ПОТЕРПЕВШИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Существующие и вновь вводимые нормативные положения, устанавливающие особый уголовно-правовой статус сотрудников правоохранительных органов как потерпевших от преступления, имеют социальную основу. Некоторые факторы своей значимостью выделяются особо. Деяние должно существенно отличаться признаком общественной опасности от ситуации, когда подобное действие (бездействие) совершено в обстановке, которая не затрагивает интересы сотрудника правоохранительного органа. Помимо этого преступное деяние должно характеризоваться типичностью общественной опасности, требуется наличие социальной и объективной потребностей установления специального правового положения. Рассмотрим влияние указанных факторов на особый статус сотрудников правоохранительных органов.

Несмотря на то что правоохранительные органы являются гарантом общественной безопасности, их представители сами становятся объектом посягательства и нуждаются в защите. По этой причине в УК РФ произошло обособление сотрудника в качестве самостоятельного потерпевшего. Такая необходимость вызывается усугублением общественной опасности содеянного в сравнении с ситуацией, когда потерпевшим является иное лицо безотносительно к выполняемой социальной роли. Такие составы преступлений предусматривают ответственность за дезорганизацию деятельности правоохранительных органов путем посягательства на сотрудника. Отягчающий фактор здесь представлен появлением второго объекта преступления: помимо личных благ страдают интересы государства.

Вторая предпосылка возникновения в уголовном законе специального потерпевшего и тем самым дифференциации ответственности связывается с типичностью ситуации, в которой страдают интересы именно данной категории лиц. Так, в советский период развития уголовного законодательства появление сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего сопряжено с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. Включение сотрудника в качестве признака состава преступления именно в тот исторический момент – следствие снижения авторитета правоохранительных органов, участвовавших в случаях посягательств на установленный порядок управления. Аналогичные общественно опасные деяния, безусловно, имели место и в 20–40-х гг. Однако с течением времени изменилась их интенсивность, произошла переоценка охраняемых уголовным законом ценностей, и как результат – внесены законодательные изменения.

Третьим условием установления особого статуса сотрудников правоохранительных органов в уголовном законе явились особенности общественного сознания. Последнее представляется промежуточным звеном между социальной необходимостью и ее трансформацией в виде уголовно-правовых предписаний. Классической является ситуация, когда именно доминирующие в обществе воззрения, общепринятые традиции, формируясь в определенный исторический промежуток и получившие закрепление в виде норм морали, определяют сущностную картину и адекватность вновь создаваемых нормативных предписаний. Законодатель не должен вводить искусственные положения, которые не отвечают сложившимся общественным настроениям. Его роль заключается лишь в закреплении устоявшихся социальных отношений и предпочтений.

В части определения правового положения сотрудников правоохранительных органов – потерпевших данное правило действует в ограниченном объеме. Невысокий общественный статус, значительное количество фактов аморального (противоправного) поведения со стороны сотрудников не позволили сформироваться соответствующим социальным предпочтениям. По данным ВЦИОМ, в 2015 г. менее половины (46 %) респондентов в ходе опроса указали, что доверяют сотрудникам полиции. Тем не менее государство как форма общественного устройства не может существовать в отсутствие механизма управления и принуждения. А значит, его представители нуждаются в адекватной защите, несмотря на несоответствие принятых решений социальным ожиданиям.

Установление специального уголовно-правового статуса сотрудников должно отвечать объективным общественным потребностям и может противоречить субъективным запросам населения и даже мнению большинства. Управление в государстве осуществляется гораздо чаще с привлечением институтов представительной демократии. Подобную ситуацию наблюдаем во многих случаях, связанных с принятием непопулярных решений: о запрете смертной казни, повышении тарифов, введении платы за проезд по автодорогам и т. п. Проведение референдума по этим вопросам будет означать необходимость

пересмотра уже принятых решений. Так, по данным фонда «Общественное мнение», число сторонников смертной казни постепенно снижается, однако на 2015 г. доля таких граждан составила 60 %.

Поэтому четвертой предпосылкой внесения в текст УК РФ положений, определяющих особый статус сотрудников правоохранительных органов, является объективная потребность государства. Поскольку особенности общественного сознания не всегда соответствуют объективной потребности, понимание соответствующей необходимости происходит лишь на уровне государственного механизма. Государство в целях самосохранения заинтересовано в защите собственных представителей. Воспроизведение в УК РФ 1996 г. в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности признака сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего было вызвано: 1) необходимостью укрепления авторитета представителей государственной власти, 2) сложившейся более чем полувековой законодательной традицией, 3) значительным числом посягательств на сотрудников правоохранительных органов. По данным РИА «Новости», только в течение 2015 г. и только в системе МВД РФ при исполнении служебных обязанностей погибли более 100 сотрудников.

Таким образом, влияние указанных обстоятельств на принятие законодательного решения о дифференциации ответственности за посягательства на сотрудника правоохранительного органа имеет свои особенности. Требование об учете специфики общественного сознания замещалось объективной потребностью. В этом смысле решение о появлении в уголовном законе сотрудника правоохранительного органа в качестве специального потерпевшего было вызвано более объективными предпосылками, связанными с необходимостью его усиленной защиты, нежели сопряжено с соответствующим социальным запросом. Именно государственная потребность явилась здесь главным правообразующим фактором, доминирующим над общественным сознанием.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕДОФИЛИИ И ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ

О взаимосвязи и проблемах педофилии и развития нелегального бизнеса, связанного с детской порнографией, заговорили в США в конце 1970-х гг. С того момента на первый взгляд двум разным по сути и содержанию девиантным отклонениям стали уделять особое внимание. Объясняется это тем, что данные проблемы обычно порождают друг друга.

Для того чтобы глубже понять рассматриваемые явления, необходимо последовательно рассмотреть тезисы, раскрыть факты и предположения, достаточно важные, позволяющие объективно оценить проблему педофилии и порнографии во взаимосвязи.

Анализ научных взглядов о взаимосвязи, детерминации проблем сексуальной этики в рассматриваемых категориях позволяет прийти к выводу о том, что изготовление и распространение с помощью информационных инструментов материалов порнографического характера можно рассматривать в трех аспектах: детерминанту совершения преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности (ст. 166–170 УК), способ совершения преступлений против общественной нравственности (ст. 343, 343¹ УК), нарушение уголовно-правовой защиты неприкосновенности частной жизни (ст. 188 УК).

Глобальное и динамичное увеличение числа пользователей интернета позволяет расширить диапазон преступной направленности на данных пользователей и предоставить возможность участия в индивидуальной или организованной преступной деятельности.

Ввиду отсутствия границ в интернете совершаются международные организованные преступления. Виртуальное информационное пространство перенасыщено материалами порнографического содержания с несовершеннолетними. Ежедневно сотни подобных сайтов и форумов блокируются, но появляются новые.

Значительное количество преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних совершается лицами, активно пользующимися средствами телекоммуникации. Именно просмотр порнографических фильмов и изображений с детьми, по мнению психологов и сексопатологов, может стать обстоятельством, подтолкнувшим педофила к подготовительным преступным действиям на различных сайтах, форумах и чатах для поиска очередной жертвы преступного умысла. Тем самым суть порнографии можно раскрыть с позиции фактора, способствующего совершению преступлений сексуального характера и обостряющего внешнее психологическое состояние преступных индивидов, которое, вероятнее всего, будет законченным преступлением.

Кроме того, распространение в интернете порнографической информации, содержащей изображение конкретного лица, в рамках совокупности преступлений может быть связано с нарушением неприкосновенности его частной жизни (ст. 188 УК). Приведем пример. И. при помощи мобильного телефона с выходом в интернет на сайте www.d***.net обнаружил фотографии знакомой несовершеннолетней М. в обнаженном виде. На почве неприязненных отношений с М. он скопировал указанные фотографии и разместил их без согласия М. в интернете на трех страницах социальной сети «ВКонтакте». Действия И. квалифицируются по ч. 2 ст. 188 и ч. 2 ст. 343¹ УК.

По мнению А.В. Польшакова, лиц, занимающихся изготовлением (вовлечением) или оборотом порнографических изображений несовершеннолетних с помощью интернета или локальных сетей регионального значения, можно разделить на две основные категории: имеющих психологические отклонения в сфере сексуальных взаимоотношений (лица, склонные к совершению преступлений педофилической направленности) и корыстно заинтересованных.

Российские ученые высказывают мнения об объединении указанных выше преступлений в единую криминалистическую группу и предлагают условно назвать ее «порно-сексуальные киберпреступления». С учетом темпов информатизации обще-